

Принципы регулирования медиативных правоотношений (общетеоретический аспект)

Principles of regulation of mediation legal relations (general theoretical aspect)

Матыцин А.Д.

Аспирант 2 курса юридического факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

Matytsin A.D.

2nd year postgraduate student of the Faculty of Law,
State Academic University for the Humanities, Moscow
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются принципы регулирования медиативных правоотношений с позиции общей теории права.

Раскрыты и проанализированы группы принципов нового в отечественном законодательстве института медиации в зависимости от их функционального назначения.

Ключевые слова: медиация; правоотношение; принцип; медиативное соглашение; медиатор; примирительные процедуры; общая теория права.

Abstract

The article discusses the principles of regulation of mediation legal relations from the perspective of the general theory of law.

The groups of principles of the new institute of mediation in the domestic are disclosed and analyzed depending on their functional purpose.

Keywords: mediation; legal relationship; principle; mediation agreement; mediator; conciliation procedures; general theory of law.

Уже свыше 10 лет в нашей стране успешно функционирует институт медиации, предусматривающий такую процедуру урегулирования споров, в которой участвует на правах посредника независимое лицо. Оно и называется медиатором, давая, таким образом, наименование и процедуре как таковой.

Высокая социальная ценность медиации признается отечественным законодателем. Анализ содержания п. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» показывает, что применение процедуры медиации связывается с развитием партнерских (деловых) отношений и формированием этики делового оборота, а также гармонизацией социальных отношений [1]. Таким образом, медиативная деятельность рассматривается в числе факторов, позитивно влияющих на развитие предпринимательской деятельности и шире – сферы частного оборота материальных благ.

При этом очевидно, что применение медиативных процедур способствует и росту правовой культуры граждан и должностных лиц, и расширению правовой коммуникации в её аутентичных формах, существующих как в пределах гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, так и за их пределами. Это обстоятельство позволяет предполагать наличие в институте медиации такого общеправового содержания, которое не может быть сведено только к процессуальным особенностям поведения сторон, чей спор еще не стал предметом судебного рассмотрения. Но указанное общеправовое содержание медиации в юридической науке до настоящего времени не выявлено. Иначе говоря, специфичность медиативных правоотношений выступает для общей теории права скорее гипотезой, чем полноформатной научно-исследовательской проблемой.

Определенным шагом на пути к созданию концепции медиативных правоотношений выступает изучение принципов правового регулирования медиации с точки зрения их систематической взаимосвязанности, функционально-регулятивной полноты и степени позитивации в действующем законодательстве. Показательно, что знание принципов медиации отнесено к начальному уровню квалификации медиаторов в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист в области медиации (медиатор)» [2], т.е. имеет не только прикладное, но и пропедевтическое значение.

Большинство принципов проведения медиативных процедур закреплено в положениях ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ. В их составе следует различать организационные и процедурные принципы [3, с. 13-14]. Данное деление образовано по функциональному критерию. Первая группа принципов отвечает на вопрос об участниках медиативной процедуры, их особых правах и обязанностях. Вторая группа принципов отвечает на вопрос, на каких условиях и в какой динамической последовательности должна быть реализована каждая медиативная процедура.

Принципы первой группы – это добровольность, независимость и нейтральность деятельности медиатора, принципы второй группы – конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон.

Принцип добровольности, впервые поименованный в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре», исключает какое-либо принуждение к использованию согласительных возможностей, предоставленных законом о медиации. Иными словами, достижение взаимоприемлемого решения однозначно увязано с сугубо добровольным участием сторон юридического конфликта в медиативной процедуре. Последняя не только инициируется посредством волеизъявления субъекта (субъектов), но также может быть в любой момент прекращена. Действия, направленные на ограничение данной возможности, неправомерны.

Из указанного принципа логически вытекает невозможность обязательной досудебной медиации (хотя таковая существует, например, в Великобритании и США, причем, если стороны спора от неё отказываются, для них предусмотрены штрафные санкции). Одновременно, в праве ЕС допускается возможность отступления от общего принципа: так, в ст. 3 Директивы N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» посредничество определено как процесс, который «может быть начат сторонами, предложен или назначен судом, или предписан правом государства-члена» [4].

Законом определено, что медиатор должен удостовериться в соответствии процедуры принципу добровольности. В наличии должна быть взаимная договоренность сторон, о чем говорит ст. 7 Федерального закона № 193-ФЗ. Если

этому обстоятельству не найдено подтверждения, процедура должна быть приостановлена. [5, с. 15]. Законодатель делает упор на взаимность решения о применении медиативных процедур: если одна сторона спора обращается к посреднику, из этого не вытекает автоматически обязанность для другой стороны спора вступить во взаимодействие с посредником, в противном случае у инициатора оказывалось бы своего рода юридическое преимущество, что в корне противоречит принципу формального равенства, свойственного правовому регулированию.

Взаимное согласие сторон предполагается и при выборе конкретного лица, осуществляющего медиативную деятельность. При этом, как следует из п. 2 ст. 9 Федерального закона № 193-ФЗ, кандидатура медиатора может быть рекомендована соответствующей организацией, также медиатор может быть назначен организацией, но лишь в случае наличия соответствующего обращения от сторон спора.

Реализация принципа добровольности распространяется и на возможность завершения процедур с участием посредника. Лицу, которое прекращает взаимодействие с медиатором, не могут быть поставлены в вину эти действия, он также вправе не ожидать каких-либо отрицательных процессуальных последствий для своего выбора.

Таким образом, принцип добровольности сопровождает взаимодействие сторон в течение времени существования конкретной медиативной процедуры. Какие-либо ограничения данного принципа несовместимы с самой природой посреднической деятельности.

Другой важнейший принцип, обладающий сходной функциональной характеристикой, это **принцип независимости**. Его реализация предполагает отсутствие какого-либо воздействия на медиатора со стороны третьих лиц, если такое воздействие, прямое или косвенное, будет влиять на формулируемые данным субъектом рекомендации. Безусловно, медиатор должен быть свободным от эмоциональных и моральных оценок действий участников спора, проявлять беспристрастность и независимость в своих суждениях. Медиатор не может представлять интересы какой-то одной стороны. Кроме того, как следует из п. 5 ст. 15 Федерального закона № 193-ФЗ, медиатор не может быть носителем публичного интереса. Последний неминуемо возникает среди лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности гражданской или муниципальной службы. Такие лица, как правило, выполняют ту или иную административную функцию (осуществление контроля и надзора, государственное регулирование, предоставление государственных услуг и пр.), что принципиально несовместимо с медиативной деятельностью. В той же степени лицо, претендующее на то, чтобы быть медиатором, не должно быть связано частным интересом с одной из сторон спорного правоотношения, в том числе состоять в родственных отношениях. Следует отметить, что законодатель не раскрывает, какие именно отношения подразумеваются под родственными. Минэкономразвития России в письме от 27.05.2011 (документ опубликован не был) пояснило, что при решении этого вопроса следует руководствоваться положениями Семейного кодекса РФ об отношениях, регулируемых семейным законодательством. Однако, полной определенности ст. 2 СК РФ не содержит, в ней напрямую упомянуты отношения супругов, родителей и детей, но далее перечень отношений остается открытым («отношения ... между другими родственниками и иными лицами»), ввиду чего исполнение законодательного ограничения на осуществление медиативной деятельности в том или ином конкретном случае может быть затруднено.

Как бы то ни было, идея медиации заключается в том, что стороны определяют, как именно следует разрешить конфликтную ситуацию, медиатор лишь помогает им в этом, руководствуясь своим опытом, профессионализмом и навыками проведения примирительных процедур. Как пишет А.В. Вишневская: «Идея беспристрастности медиатора является центральной в процессе медиации» [3, с. 11]. То есть медиатору следует сохранять на протяжении всего медиативного процесса беспристрастное отношение к каждой из сторон, чтобы обеспечить им равное право участия в переговорах.

С точки зрения деятельностного подхода, независимость субъекта предполагает его нейтральность в принятии решений. Мы полагаем, что можно говорить о нейтральности как самостоятельном принципе, если иметь в виду, что медиатор в ходе процедуры стремится к равному и справедливому отношению к сторонам конфликта. Отсутствие зависимости характеризует, если угодно, внешнее положение медиатора, тогда как его внутренняя установка как раз и может быть названа нейтральной. Лишенная пристрастий позиция медиатора крайне важна для создания атмосферы сотрудничества, свободного выражения мнений каждой из спорящих сторон.

Как уже было сказано, принципы второй группы отвечают на вопрос, какой должна быть процедура урегулирования спора с участием посредника. Здесь наиболее важной руководящей идеей следует считать **конфиденциальность**. Данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 5 Закона о медиации, в соответствии с которой при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к этой процедуре информации [1, ч. 1 ст. 5]. Эта формулировка близка положениям ст. 9 Типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре, на основе которых она и была разработана. Типовой закон устанавливает конфиденциальность всей информации, относящейся к согласительной процедуре, за исключением тех случаев, когда раскрытие такой информации требуется по закону или для целей исполнения мирового соглашения. В целом, учитывая близость медиативных правоотношений к гражданско-правовым, необходимо отметить, что отступление от названного выше принципа в ходе проведения примирительных процедур с участием посредника возможно, но только по взаимному волеизъявлению стороны, и в случаях, предусмотренных законом.

Законом установлены условия, при которых информация может быть введена в гражданский процесс, речь идет о допустимости доказательств. Общее правило допустимости доказательств закреплено в ч. 2 ст. 55 ГПК РФ: это необходимость соблюдения установленного законом порядка собирания, представления, оценки и исследования доказательств (данный принцип берет своё начало в положениях Конституции). Частное правило допустимости основано на разрешениях и запретах, закрепленных нормами материального права, в соответствии с которыми в гражданском процессе допускаются или исключаются из процесса познания определенные средства доказывания [6, с. 140]. Нарушение начала конфиденциальности приводит к тому, что сведения, полученные таким способом, не могут служить доказательствами по делу. С другой стороны, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о медиации, требование конфиденциальности распространяется на информацию, которая стала известна медиатору именно во время проведения медиативных процедур. Следовательно, при определении допустимости соответствующего доказательства надлежит учитывать хронологию данной конкретной процедуры медиации, поскольку принцип конфиденциальности не затрагивает сведения, возникшие до или после указанной процедуры.

Нельзя не согласиться с мнением О.В. Аллахвердовой, отметившей: «Все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса» [7, с. 61]. При этом к перечню субъектов, которые не вправе разглашать конфиденциальную информацию, ставшую известной им в ходе медиативных процедур, относятся и стороны, и медиатор, и любые иные лица, присутствовавшие при проведении указанных процедур.

В целях реализации этого принципа законодателем внесены изменения в ст. 69 ГПК РФ, устанавливающие запрет на допрос в качестве свидетеля медиатора относительно обстоятельств, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей медиатора [8].

Вместе с тем стороны медиативных правоотношений не лишены права по взаимному согласию отказаться от соблюдения принципа конфиденциальности в ходе проведения медиации. О наличии договоренности сторон о таком отказе может свидетельствовать то, что обе стороны ссылаются на сведения, имеющие отношения к медиации, и ни одна из них не заявляет до удаления суда в совещательную комнату о недопустимости данных сведений в качестве доказательств [9, с. 84].

Принцип сотрудничества сторон означает, что участники медиативных процедур должны содействовать друг другу в разрешении конфликта. Стороны должны взаимодействовать друг с другом как партнеры, а не противники, несмотря на то, что между их интересами имеются противоречия. Необходимо проявлять взаимное уважение друг к другу, стремиться учитывать интересы каждой стороны, даже если они в чем-то противоречат собственным. Именно принцип сотрудничества стороны противопоставлен законодателем принципу состязательности сторон в гражданском и арбитражном, да и уголовном процессе. Стороны медиативной процедуры не состязаются друг с другом, а совместно вырабатывают, с участием медиатора, взаимовыгодное решение, в конечном итоге отвечающее интересам каждой из сторон.

Принцип равноправия сторон – это конкретизированный общеправовой принцип формального равенства. Применительно к разрешению споров с участием посредника данное положение предполагает, что у сторон нет преимуществ друг по отношению к другу при проведении медиативной процедуры. Возможности сторон с точки зрения объема равны, это аналогия с принципом процессуального равноправия в гражданском и арбитражном процессе, разбирательстве в третейском суде, и одним из проявлений конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Очевидно, без равноправия оказывается невозможным и полноценное сотрудничество, что лишний раз показывает взаимосвязанность всех принципов в каждом конкретном правоотношении.

Анализируя принципы медиации, нельзя обойти вниманием ее применение и в уголовном судопроизводстве. Ведь трудно не согласиться с мнением, что в современных реалиях деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности должна быть ориентирована не только на раскрытие преступления, сбор и закрепление доказательств и привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Важным аспектом является реальное возмещение вреда, причиненного преступлением, пострадавшему от него лицу. Недаром охрана прав и свобод человека и гражданина, а также собственности законодательно закреплена как одна из задач уголовного судопроизводства. В ходе расследования уголовного дела органы предварительного расследования обязаны принимать все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением.

По нашему мнению, о намерении законодателя шире использовать в этих целях в уголовном праве и процессе возможностей медиативных примирительных процедур свидетельствует введение в последние годы в уголовное законодательство такого института, как прекращение уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). При этом основным условием прекращения уголовного дела и уголовного преследования по этому основанию предусмотрено полное возмещение причиненного преступлением вреда, что как раз характерно для медиативных правоотношений. Предусмотренная ст. 75 Уголовного кодекса РФ возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, ст. 76 УК РФ, закрепляющая освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим также устанавливают обязательное условие – возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом. Статья 76¹ Уголовного кодекса России вообще прямо закрепляет освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Все это свидетельствует о тенденции проникновения примирительных медиативных процедур и в такую, казалось бы, сугубо публичную сферу, как уголовно-правовые отношения. И принципы медиации в полной мере применимы к медиативным процедурам как в частном праве, так и в публично-правовой плоскости.

Так, принцип добровольности в уголовном процессе ярко проявляется при реализации добровольного возмещения виновным лицом вреда, причиненного потерпевшему. Например, постановлением Рязанского районного суда Рязанской области от 10 ноября 2022 г. прекращено уголовное дело в отношении гражданки У., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ – краже, т.е. тайном хищении имущества, с причинением значительного ущерба гражданину. Судом установлено, что подсудимая У. в добровольном порядке возместила причиненный ущерб потерпевшему О., что и послужило одним из оснований прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ - в связи с примирением с потерпевшим.

Мировым судьей судебного участка № 6 судебного района Железнодорожного районного суда г. Рязани 28 октября 2022 г. прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа уголовное дело в отношении гражданки А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 ч. 1 УК РФ – растрате, т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному. И в этом случае суд принял такое решение только после установления в ходе судебного разбирательства добровольного возмещения виновным причиненного преступлением ущерба. Эти примеры наглядно иллюстрируют, что принцип добровольности характерен для медиативных, или близких к таковым, процедур как в частном, так и в публичном праве.

Принцип конфиденциальности также в полной мере применим к медиативным примирительным процедурам в уголовном процессе. Более того, он прямо закреплен законодателем в ст. 161 УПК РФ, согласно которой данные предварительного расследования не подлежат разглашению и могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. За нарушение этого принципа виновный может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ «Разглашение данных

предварительного расследования», что служит надежной гарантией соблюдения принципа конфиденциальности в уголовном процессе.

Следует отметить, что законодатель не предусмотрел в Законе о медиации такой фундаментальный принцип, как принцип законности. Безусловно, этот принцип имплицитно присутствует, однако законодатель не посчитал нужным выделить его отдельно.

Таким образом, рассмотренные в данной работе принципы, фигурирующие в качестве основных регуляторов медиативной деятельности, в своей совокупности позволяют индивидуализировать медиацию как отдельный вид вне юрисдикционной деятельности и отграничить ее от судебного порядка разрешения юридических конфликтов. Они выступают непосредственным ориентиром в работе каждого медиатора.

Учитывая, что правоприменительная практика института медиации в нашей стране только формируется, требуется дальнейшее совершенствование и дополнение ее принципов. Решение этой задачи возможно в рамках общей теории государства и права и является актуальным и целесообразным.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
2. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» (утв. приказом Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н) // СПС «Консультант Плюс».
3. Шумова К.А. Принципы медиации: автореф. дис. ... к.ю.н. – Саратов, 2015. С.13-15.
4. Директива N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах" (Принята в г. Страсбурге 21.05.2008) // СПС «Консультант Плюс».
5. Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (дайджест)/Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; ООО «Пермский центр политической инициативы и информационно-правового сопровождения. – Пермь, 2009. С. 11.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 140.
7. Аллаhverдова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – переговоры в ситуации конфликта. СПб., 2010. С. 61.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст.4163.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»/Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М., 2011. С. 84.